

КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

(Москва, Россия)

pkobets37@rambler.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. С первых дней Великой Отечественной войны возникла необходимость реформирования не только всех процессов и сфер жизнедеятельности страны, но и законодательных норм. При этом многие из довоенных уголовно-правовых норм смогли продолжить свое действие, поскольку их смогли приспособить к условиям войны. В том числе меры уголовной ответственности были введены за ряд деяний, в отношении которых до войны применялась административная практика. Также пришлось ужесточить ответственность за совершение деяний, противодействие которым способствовало скорейшей победе над фашизмом. Среди важнейших особенностей уголовной политики военного времени стало усиление санкций за совершение многих преступных посягательств, в частности: за совершение государственных преступлений, против собственности, нормального функционирования сельского хозяйства, промышленного производства, нарушение дисциплины труда и др. Автором делается вывод о том, что введение военного положения в существенной мере упростило и в значительной степени облегчило процессы принятия важнейших управленческих решений, которые были так необходимы в рассматриваемый исторический период. Указанный факт довольно существенно поспособствовал процессам последующего развития отечественной правовой системы, юридической теории и практики, включая также разного рода особенности по уголовно-правовому регулированию общественных отношений. В рассматриваемый период ряд норм, связанных с нарушением правил воинской службы, утратили свою силу и были заменены новыми. Кроме того, в эти годы были приняты и стали активно применяться законодательные акты, а также отдельные правовые нормы военного положения, тем самым создавая особый правовой режим. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в военный период отечественными законодателями был взят курс на проведение более жестких мер уголовной политики чем, до войны. Данные меры чрезвычайного уголовного законодательства обладали рядом собственных особых характеристик. В частности, более шире, чем в довоенный период, стало применяться межотраслевое законодательство. Также в существенной мере был дополнен перечень посягательств, которые законодателями были отнесены к преступным. В целом можно отметить, что вопросы совершенствования уголовной политики в годы Великой Отечественной войны не теряют своей актуальности для отечественной юридической науки.

Ключевые слова: правовое реформирование, военное положение, институт аналогии, уголовно-правовое регулирование, законотворческая работа, правоохранительная деятельность, борьба с преступностью, военная политика, меры уголовной ответственности

Для цитирования: Кобец П.Н. Основные тенденции развития и повышения эффективности уголовной политики советского государства в период Великой Отечественной войны // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 3(75). С. 12-20; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-3-12-20>

KOBEZ PETR N.

Doctor of Law, Professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT AND INCREASE IN THE EFFECTIVENESS OF THE CRIMINAL POLICY OF THE SOVIET STATE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. From the first days of the Great Patriotic War, it became necessary to reform not only all processes and spheres of the country's life, but also legislative norms. At the same time, many of the pre-war criminal law norms were able to continue to operate, since they were able to adapt to the conditions that developed during the war period, using the guiding resolutions of the Plenums of the Supreme Court of the USSR. In particular, criminal liability measures were introduced for a number of acts for which administrative practice was applied before the war. It was also necessary to tighten liability for committing acts, the counteraction to which contributed to a speedy victory over fascism. Among the most important features of the criminal policy of wartime was the strengthening of sanctions for the commission of many criminal offenses, in particular: for the commission of state crimes, against property, normal functioning of agriculture, industrial production, etc. The author concludes that the introduction of martial law significantly simplified and greatly facilitated the processes of making the most important management decisions that were so necessary in the historical period under consideration. This fact significantly contributed to the processes of subsequent development of the domestic legal system, legal theory and practice, including also various kinds of features in the criminal-legal regulation of social relations. During the period under consideration, a number of rules related to the violation of the rules of military service lost their force and were replaced by new ones. In addition, during these years, legislative acts were adopted and began to be actively applied, as well as individual legal norms of martial law, thereby creating a special legal regime. The conducted research allowed to conclude that during the war period, domestic legislators took a course on implementing more stringent measures of criminal policy than before the war. These measures of emergency criminal legislation had a number of their own special characteristics. In particular, inter-branch legislation began to be applied more widely than in the pre-war period. Also, the list of offenses that legislators classified as criminal was significantly expanded. In general, it can be noted that the issues of improving criminal policy during the Great Patriotic War do not lose their relevance for domestic legal science.

Keywords: legal reform, martial law, institute of analogy, criminal law regulation, legislative work, law enforcement, fight against crime, military policy, measures of criminal liability

For citation: Kobez P.N. Main trends in the development and increase in the effectiveness of the criminal policy of the soviet state during the Great Patriotic war // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 3(75). P.12-20; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-3-12-20>

Перед тем как проводить анализ основополагающих тенденций развития повышения эффективности уголовной политики в период Великой Отечественной войны, важно указать на то, что военное время уходит от нас все

дальше в прошлое, забирая с собой лучших представителей народа – победителя. Однако одновременно с этим всемирно-историческая роль наших героических предков представляется нам, их потомкам, еще более полной и

выразительной. На протяжении всего исторического периода существования Российской государственности не было более трагического и в то же время героического этапа как 1941-1945 гг.

Предварительный анализ рассматриваемого вопроса показывает, что буквально на начальной стадии Великой Отечественной войны отечественные законодатели не только корректировали довоенные законодательные нормы и вносили в них изменения и правки, но также принимали новые законодательные акты, которые были чрезвычайно востребованы, поскольку руководству страны в срочном порядке требовалось находить самые оптимальные решения проблем, связанных с повышением обороноспособности страны, а также ее государственной безопасности. Изучение некоторых ранее проведенных исследований и законодательных актов по данной проблематике, дают автору основание утверждать о том, что наряду с разного рода нормативно-правовыми новеллами, сделанными отечественными законодателями в условиях военного периода, в том числе были дополнены действующие до начала Великой отечественной войны уголовно-правовые акты. В связи с этим возникла необходимость провести анализ процессов совершенствования уголовной политики в военный период.

Совершенно очевидно, что с первых часов начала Великой Отечественной войны руководству Советского Союза необходимо было решать задачи по переводу всего народно-хозяйственного комплекса страны на режим военного времени. Однако в довоенный период не уделяли в достаточной степени внимания вопросам развития уголовной политики «по использованию чрезвычайных мер, охраны общественного порядка и государственной безопасности в условиях режима военного времени» [1, с.136]. В январе 1938 г. «в Конституцию СССР 1936 г. внесены дополнения, позволявшие при необходимости Президиуму Верховного Совета СССР объявлять во всей стране или в отдельных ее местностях военное положение» [2, с. 5]. Но отдельного правового акта, который реализовывал бы в полном объеме обозначенные в Основном законе страны изменения, не

приняли. Многие законодательные пробелы довоенного периода пришлось устранять в спешке, в экстренном порядке, при временной нехватке сразу же в начале войны.

В частности, сразу же, «в соответствии с пунктами "п" ст. 49 Конституции СССР, Указом Президиума Верховного Совета СССР (далее – ПВС СССР) от 22 июня 1941 г. было введено военное положение на территории большинства союзных республик и областей, а также на всех железных дорогах, морском и речном транспорте» [3]. Как отмечают отечественные эксперты, «данный законодательный акт стал основой принятия столь необходимых мер по передаче всех прав и полномочий органов государственной власти в области обороны, обеспечения государственной безопасности и общественного порядка органам военного управления – военным советам фронтов, армий, военных округов, командованию войсковых соединений» [4, с.135].

Совершенно очевидно, что вслед за тем, как 22 июня 1941 г. в стране был введен режим военного положения, в существенной мере было упрощено большинство процессов, связанных с принятием управленческих решений, и руководству страны стало гораздо проще принимать незамедлительные, экстренные и оперативные решения, а также более активно действовать в условиях складывающейся весьма непростой обстановки на фронте. Кроме того, обозначенное событие, вне всякого сомнения, весьма решительно сказалось на последующем развитии всей отечественной правовой системы страны и, в том числе на совершенствовании всей уголовно-правовой политики военного периода 1941-1945 гг.

Стремительные процессы индустриального развития страны, технологическое обновление и динамичная модернизация промышленности предусматривали повышение требовательности граждан к трудным отношениям, а также их большей трудовой дисциплинированности. Именно таким способом возможно было ускорить экономический рост в стране и добиться высоких темпов экономического развития. Поэтому неслучайно еще в 1940 г. руководство страны сфокусировало

основные направления развития уголовной политики на увеличении уголовно-правовых составов в области трудовой деятельности. В связи с этим принимается ряд Указов ПВС СССР, среди которых: Указ ПВС СССР от 17 июля 1940 г. "О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях"[5], Указ ПВС СССР от 10 июля 1940 г. "Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями" [6], Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. "Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство" [7], 10 февраля 1941 г. - Указ ПВС СССР "О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия" [8] и др.

При этом важно отметить, что, несмотря на это, в военные годы пришлось в существенной мере ужесточать санкции за ряд уголовно-правовых составов, которые были введены до войны. Так, например, в соответствии с принятым 26 июня 1940 г. Указом ПВС СССР "О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий, и учреждений" «виновные лица придавались суду, который мог их приговорить к тюремному заключению на срок от двух до четырех месяцев» [9, л. 158-160.].

Решительное и успешное противостояние разного рода преступным посягательствам, несущим существенные риски и угрозы для общественной безопасности страны, обладало решающей и ключевой значимостью для реализации главной цели – скорейшей победы над немецко-фашистскими захватчиками. Поэтому с первых дней начала Великой Отечественной войны руководство страны поставило отечественным законодателям задачу не только совершенствования ранее принятых законодательных институтов, но и подготовку совершенно нового законодательства, которое бы

соответствовало возникшим чрезвычайно непростым условиям военного времени.

Поэтому в период Великой Отечественной войны наравне с расширенными и дополненными законодательными нормами, принятыми до начала войны, стали действовать и те, необходимость принятия которых была обусловлена военными действиями. И именно по этой причине нормы уголовного законодательства военного периода обладали собственными чертами, характеристиками и спецификой. В частности, в рассматриваемый исторический период в существенной мере выросла значимость уголовного правового состава, закрепленного в ст. (59.3в) Уголовного кодекса (далее – УК) РСФСР 1926 г., который стал действенным и эффективным инструментом противодействия нарушениям трудовой дисциплины работниками транспортной сферы. Подобные преступные проявления наказывались лишением свободы на срок «до 10-ти лет, а в тех случаях, когда данные действия носили явно злостный характер, применялась высшая мера социальной защиты с конфискацией имущества» [10, с.18]. Таким образом, необходимо отметить, что в военный период явно прослеживается ужесточение мер уголовной ответственности за нарушение дисциплины труда. В частности, на данный факт также указывает принятие Указа ПВС Совета СССР от 13 февраля 1942 г. "О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве" [11].

Потому как в годы Великой Отечественной войны превалировали задачи противодействия внешним врагам, то совершенно очевидно, что данный факт не мог не отразиться на формировании уголовной политики страны в данный исторический период. Так, например, уже в первые дни Великой Отечественной войны вступил в силу Указ ПВС СССР "Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения" [12]. Именно по этой причине в условиях войны пришлось установить не одно, а ряд законодательных мер, предусматривающих уголовную

ответственность за преступные проявления, присущие именно военному периоду. Так, например, на четвертый день войны в связи с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) гражданам было необходимо в течение пятнадцатидневного срока передать свои радиоприемники. А по постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 26 июня 1941 г. № 25/10/у "О квалификации нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне" [13] «злостных нарушителей данных правил, также как лиц, уклонившихся от сдачи радиоприемников, необходимо было привлекать к мерам уголовной ответственности, перечисленных в ст. 59.6 УК РСФСР, которая предусматривала лишение свободы на срок не ниже 6-ти месяцев с повышением мер ответственности, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества» [14, с. 960]. Как отмечают отечественные правоведы, «в процессе характеристики законодательных норм военного периода Особенная часть УК РСФСР (ст. 58-1, 58-14) была дополнена уголовно-правыми составами против государства: измена Родине, шпионаж, недонесение о совершенной измене, вооруженное восстание против СССР, диверсия, антисоветская пропаганда и агитация и др.» [15, с. 90].

Важно отметить, что институт аналогии стал активно внедряться законодателями в рассматриваемый исторический период. Вполне естественно, что в чрезвычайно непростых условиях, которые сложились во время войны, отечественная уголовно-правовая система военного времени довольно широко стала использовать механизмы законодательной аналогии – так называемые законы о приравнивании. Его практиковали в процессе принятия разных законодательных актов в частности, в постановлении ГКО, № 1948 от 02 июля 1942 года "Об ответственности служащих железнодорожного транспорта за сохранность транспортируемых народнохозяйственных грузов в военный период" [16]. Виновных за данное деяние наказывали по Указу от 7 августа 1932 г. "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности" [17].

Во время войны институт аналогии весьма широко применялся, когда судами рассматривалось совершение такого противоправного деяния, как самовольный уход работника с предприятия и «по Указу ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. "Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий" подобные факты следовало расценивать как совершение дезертирства, а виновных лиц приговаривать к тюремному заключению на срок от 5-ти до 8-ми лет» [18].

Хотелось бы отметить, что из всей категории уголовно-правовых норм (в УК РСФСР таковых насчитывалось восемь) которые «были предназначены для применения в условиях войны, в большинстве случаев обращались к ст. 59.5 УК РСФСР "Массовый отказ от внесения налогов денежных или натуральных, или от выполнения повинностей", ее применяли по аналогии, когда население не выполняло определенные повинности, которые не были предусмотрены особыми законодательными актами» [19, с.115]. Корректное, верное и уместное использование института аналогии в военное время в значительной степени содействовало осуществлению законодательных процессов посредством формирования и закрепления новых чрезвычайно востребованных уголовно-правовых решений. По мнению видного отечественного юриста и государственного деятеля А.Я. Вышинского, аналогия была необходима и неизбежна, потому как без нее было невозможно выстраивать судебную практику [20, с. 3].

В данный период впервые в довольно четко очерченной законодательной практике прибегли к введению мер ответственности за совершение преступных посягательств, совершенных частными лицами в сфере охраны информационных данных, представляющих государственные секреты с ограниченным доступом. До войны к мерам уголовной ответственности за разглашение государственной тайны могли привлечь лишь военнотружущих, но с принятием Указа ПВС от 15 ноября 1943 г. "Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную

тайну" [21] «виновных должностных лиц приговаривали к лишению свободы на срок до 10-ти лет, а частных лиц до 3-х лет» [22, с. 640].

В начале войны развернули серьезные мероприятия по борьбе с лицами, совершавшими кражи у граждан, в том числе в отношении тех случаев, которые происходили при отягчающих обстоятельствах, вызванных в первую очередь военными действиями. Как правило, к таким составам были отнесены хищения личной собственности у советских людей по месту их жительства в период авиационных налетов вражеской авиации, когда граждане были вынуждены укрываться в бомбоубежищах, а также у лиц, прибывших практически безо всякого имущества в эвакуацию с территорий, временно занятых врагом. Кроме того, отечественными законодателями в значительной степени были ужесточены меры уголовной ответственности за противоправную деятельность в сфере хищения госсобственности. В частности, «в соответствии с Указом ПВС СССР от 23 июня 1942 г. "Об ответственности за хищения горючего в МТС и совхозах" виновных приговаривали к лишению свободы на срок от 3-х до 5-ти лет» [23].

С 1941 года рабочих и служащих, трудившихся на военных предприятиях на время военных действий, объявили мобилизованными. Поэтому в тех случаях, когда они самовольно покидали место работы, их сразу же приравняли к дезертирам, а трибуналы выносили решение о лишении их свободы от 5-ти до 8-ми лет. Немаловажно отметить, что по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. "О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней", «не выработавшие установленных норм наказывались тюремным заключением на срок до 6-ти месяцев» [24, с.37].

Еще одной важнейшей тенденцией в процессе эволюционирования уголовной политики в период 1941-1945 гг., является внесудебный характер уголовного преследования. Приведем несколько примеров. Например, «согласно приказу Ставки Верховного главнокомандования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 г.» [25] не допускающего сдачи в плен командного состава Красной Армии и

политработников, дезертирство в период ведения боевых действий, равно как и добровольное пленение, расценивалось в качестве злостного дезертирства. Поэтому всех без исключения обозначенных лиц приговаривали к расстрелу на месте, а членов их семей брали под арест и в последующем лишали любой государственной поддержки. В том числе по постановлению ГКО СССР от 24 июня 1942 г. "О членах семей изменников Родины" [26] члены семей лиц, которые были осуждены за совершение измены Родины, предательство, сотрудничество с оккупационными властями и были приговорены к смертной казни, также задерживались и помещались под стражу с последующей ссылкой на срок до пяти лет в отдаленные места страны. В то же время данная мера наказания не распространялась на членов семей, в составе которых были участники партизанского движения, награжденные воинскими наградами, а также те, кто оказывал содействие партизанским и армейским соединениям.

В рассматриваемый исторический период на население страны пришлось возложить определенный круг обязанностей, которые были обусловлены требованиями скорейшей победы над немецко-фашистскими захватчиками. В то же время пришлось ввести ряд мер уголовной ответственности в случае невыполнения данного круга обязанностей. В том числе вводились новые формы действия и бездействия. С начала 1943 г. обозначилась и сформировалась устойчивая тенденция, обусловленная экономической ситуацией военного периода по снижению динамики применения мер лишения свободы, а судами чаще применялась отсрочка исполнения приговоров до окончания войны, чтобы направлять осужденных в Красную Армию.

В рассматриваемый исторический период упростили снятие судимости с военнослужащих и по Указу ПВС СССР от 14 декабря 1941 г. "О предоставлении Военным Советам фронтов и флотов права снимать судимость с военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками" [27] и от 28 февраля 1943 г. "О признании не имеющими судимости военнослужащих, проявивших себя стойкими защитниками

Родины и освобожденных судом от наказания" [28] за мужество, героизм, отвагу в сражениях и различные заслуги военные советы фронтов, флотов, армий получили право снимать с военнослужащих судимость. Данную процедуру проводили в независимости от давности осуждения, отбытого срока и избранных санкций, отличившихся в военное время осужденных лиц [29, с.460].

Резюмируя и подытоживая сказанное выше, нужно подчеркнуть, что с первых дней Великой Отечественной войны руководством страны стало вводиться чрезвычайное законодательство, которое позволило охватить и включить в решение задач военного времени все направления, области и аспекты общественных и социальных процессов. При этом отечественную уголовно-правовую систему необходимо было полностью выстроить для условий военного времени, используя настолько законодательные нормы довоенного периода, но и включиться в процессы принятия новых законодательных документов, разработка и введение которых была востребована устанавливающимися отношениями, инициированными военной ситуацией. В то же время вновь создаваемым нормам уголовного законодательства следовало не только соответствовать требованиям законности, правомерности и иным юридическим стандартам, но в том числе удовлетворять требования и приоритеты государства по задействованию всех необходимых средств, активизации мощностей, привлечению людских ресурсов, а также концентрации всех имеющихся усилий для скорейшей победы.

В условиях военного времени, несмотря на принятие новых норм уголовного законодательства, не прекращали своего действия нормы, принятые в мирный период. При этом в ряде случаев довоенные законодательные нормы в условиях военной обстановки необходимо было дополнять и разъяснять руководящими постановлениями Пленумов Верховного Суда Советского Союза. Одной из отличительных особенностей уголовного законодательства военного периода стало усиление уголовно-правовых санкций за совершение противоправных деяний. В результате в военное время меры

уголовной ответственности применялись в ряде случаев в отношении составов, которые в довоенный период наказывались административно-правовыми мерами, как, например, нарушение дисциплины труда и др.

Примечательным фактом законодательного уголовно-правового регулирования общественных отношений военного периода также является наличие законодательных норм, носящих временный характер, в соответствии с которыми были «предусмотрены меры за преступления, совершаемые во время войны (ведение панических разговоров, нарушение светомаскировки и др.)» [30, с. 211]. Также немаловажно указать на то, что в годы войны произошло усиление мер уголовной ответственности за совершение преступных посягательств, которые мешали стране приблизить час Великой Победы. В частности, за уголовно-правовые составы в сфере преступлений в экономической сфере.

Весьма примечательным фактом является и то обстоятельство, что в военные годы была усилена предупредительная особенность применяемых наказаний. В частности, гораздо чаще правоприменители использовали отсрочку исполнения наказания. Поскольку армия и флот нуждались в постоянном пополнении личного состава, правоприменителям приходилось все чаще использовать отсрочку в исполнении приговоров и отправлять виновных лиц не на скамью подсудимых, а в действующую армию. В том числе весьма характерно для условий войны было применение законодательной аналогии.

Также к специфическим особенностям процесса совершенствования отечественной уголовной политики в военные годы необходимо отнести трактованные и закрепленные в законодательных нормах репрессивных мер воздействия и ответственности за совершение преступных посягательств, которые внедрились в правоприменительную практику после того, как ввели военное положение. В том числе довольно специфическими мерами уголовно-правового воздействия, которые стали применяться в военное время в отношении немецко-фашистских захватчиков, а также их пособников

(специализированных субъектов) стали каторжные работы и смертная казнь.

Таким образом, в рассматриваемый период ряд норм, связанных с нарушением правил воинской службы, утратили свою силу и были заменены новыми. При этом многие из довоенных уголовно-правовых норм смогли продолжить свое действие, поскольку их смогли приспособить к условиям, войны. В частности, уголовную ответственность вводили за ряд деяний, в отношении которых до войны применялась административная практика. Также пришлось ужесточить ответственность за совершение преступных посягательств, противодействие которым способствовало скорейшей победе над фашизмом. Также немаловажно отметить, что привлечение и использование людского капитала, совершенствование и оптимизация армейской боеспособности осуществлялось не только в результате и посредством усиления норм законодательства и совершенствования уголовной политики, а вследствие истинного патриотизма большинства населения страны. Высокая мобилизационная активность граждан, самоотверженный труд в тылу, мужество и стойкость в зоне боевых действий – весь этот набор человеческих качеств был вполне стандартным для наших предков, живших в военный период 1941-1945 гг.

На основании вышеизложенного можно отметить, что развитие уголовной политики во время Великой Отечественной войны обладало собственными, характерными только для него индивидуальными специфическими чертами и отличиями. Проведенный анализ данных особенностей, вне всякого сомнения, может вызвать определенный интерес в современных научных кругах и у специалистов, занимающихся вопросами формирования и развития уголовной политики.

Список источников.

1. Никонов Д. А. Советское чрезвычайное военное законодательство (1920 – 1941 гг.): монография / под ред. Б. П. Белозерова. СПб: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2006.
2. Дамаскин О.В. Правотворчество в условиях глобализации и формирование системы законодательства Российской Федерации в интересах национальной безопасности // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2010. № 1(151).
3. О военном положении: Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) // КонсультантПлюс: сайт.
4. Калинин А. А. Особенности применения военно-уголовного законодательства в годы Великой Отечественной войны // Военное право. 2017. № 4(44).
5. О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1940 г. Важнейшие решения по сельскому хозяйству. – Л.: Лениздат, 1944.
6. Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями: Указ от 10 июля 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 23.
7. Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство: Указ от 10 августа 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28.
8. О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия (Указ от 10 февраля 1941 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 8.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений. ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 37.
10. Исаев М.М. Применение ст. 59-3в УК РСФСР в условиях военного времени / Проф. М. Исаев // Социалистическая законность. М., 1942. № 1 (январь).
11. О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве: Указ от 13 февраля 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6.
12. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: Указ Президиума Верховного Совета СССР. 6 июля 1941 г.: Сборник указов Президиума Верховного Совета СССР, изданных в связи с войной против немецкого фашизма. – [б. М.]: [б. И.], 1941.
13. О квалификации нарушений правил и распоряжений по Местной противовоздушной обороне: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 июня 1941 г., № 25/10/у. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941-1942 / Сост. Е. Прудинский, К. Кудрин, С. Виленский. – Л.: Лениздат, 1942.
14. Уголовный кодекс РСФСР (ред. 1926 года). Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. – 1926. – Отд. 1, № 80. – Ст. 600.
15. Хабибуллина Л.Р., Петаева М.Н. Особенности уголовного права СССР в годы Великой Отечественной войны // Правовестник. 2019. № 6(17).
16. Постановление ГКО СССР № 1948 от 2 июля 1942 г. Об ответственности железнодорожных служащих за сохранность перевозимых по железным дорогам народнохозяйственных грузов в военное время, с приложением записки Берии Л. П. Сталину И. В. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 95-96; Оп. 2. Д. 72. Л. 166-170.
17. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. // СЗ. 1932. № 62. Ст. 360.
18. Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий: Указ от 26 декабря 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 2.
19. Епифанова Е.В. Аналогия в уголовном праве: история и современность // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1.

20. Вышинский А.Я. К положению на фронте правовой теории. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937.
21. Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 49.
22. Беспалова Е.А., Гостев С.С. К вопросу о специфике трансформации уголовного права СССР в годы Великой Отечественной войны // Мир современной науки. 2019. № 6(58).
23. Об ответственности за хищения горючего в МТС и совхозах: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 26.
24. О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней: постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 508. Руководящие материалы по вопросам сельского хозяйства. – М.: Б. и., 1942.
25. Приказ № 270 Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии. 16 августа 1941 г. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. – М.: Русь, 2000.
26. О членах семей изменников Родины: постановление ГКО № 1926 от 24 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 61.
27. О предоставлении Военным Советам фронтов и флотов права снимать судимость с военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками: Указ Президиума ВС СССР от 14.12.1941 // КонсультантПлюс: сайт.
28. О признании неимеющими судимости военнослужащих, проявивших себя стойкими защитниками Родины и освобожденных судом от наказания. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1943 г. Карточка законодательных и инструктивных материалов НКМП РСФСР. 1943 год. Вып. 4-9 / Народ. комиссариат мест. пром-сти РСФСР. – М.: Гос. изд-во мест. пром-сти РСФСР, 1944.
29. Кобец П.Н. Правовые и организационные основы деятельности советской милиции на начальном этапе Великой Отечественной войны // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы XXII междунар. науч.-практ. конф. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2025.
30. История советского уголовного права. А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов [и др.]. – М.: Юрид. изд-во, 1948 (Ленинград: тип. им. Евг. Соколовой).

Информация об авторе

Кобец Петр Николаевич, главный научный сотрудник Центра организационного обеспечения научной деятельности

About the author

Kobets Peter N., Chief Researcher of the center for organizational support of scientific activities

Статья поступила в редакцию 16.07.2025